

# А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А города Москвы

## С О В Е Т

---

### РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе..., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Б. районного суда города Москвы М. от 11 марта 2020 года исх. № ... (вх. № ... от 20.03.2020)

### установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 21 июля 2020 года адвокат В. нарушил ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в неявке в судебное заседание Б. районного суда города Москвы 10 марта 2020 года для участия в рассмотрении уголовного дела № ... в отношении Г. и ещё 22 подсудимых, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, в качестве защитника по назначению подсудимого Г., а затем в самоустранении с 11 марта 2020 года от участия в судебном заседании с направлением в суд письменного ходатайства с просьбой о замене его другим защитником по причине болезни и занятости в других судебных заседаниях без предоставления суду подтверждающих документов.

Адвокат В. в заседание Совета не явился, представив письменные возражения (вх. № ... от 26.08.2020), в которых просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие и в случае, если Совет примет решение о наличии в его действиях нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, то он «готов принять это решение». В обоснование своей позиции по дисциплинарному производству адвокат В. указывает на то, что в «заключении квалификационной коллегии» не отражены сведения о фальсификации судом доказательств, на которые он ссылался и, соответственно, этим сведениям не дана оценка. При рассмотрении Советом дисциплинарного производства адвокат В. просит оценить, является ли сообщение помощником судьи защитнику сведений о том, что уголовное дело слушается судом каждые вторник и четверг, без указания времени, места и даты рассмотрения уголовного дела, без получения от защитника расписки в уведомлении, надлежащим уведомлением защитника. Также просит оценить, является ли достаточным представление в заявке, направленной в Адвокатскую палату города Москвы, сведений о первом судебном заседании, в том случае, если

имеется график судебных заседаний, и является ли процессуальная замена защитника, «а не отложение рассмотрения дела по существу, признанием судом уважительности невозможности дальнейшего участия в рассмотрении дела по существу».

Совет, руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного разбирательства не препятствует разбирательству и принятию решения, а также с учётом того, что адвокатом В. ранее давались объяснения и представлены письменные возражения, удовлетворил его ходатайство и рассмотрел дисциплинарное производство в его отсутствие.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии от 21 июля 2020 года и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве Б. районного суда города Москвы находится уголовное дело № ... в отношении Г. и ещё 22-х подсудимых, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, состоящее из 401 тома.

03 марта 2020 года адвокат В. через систему АИС АПМ на основании заявки № ... принял поручение на осуществление защиты Г. по назначению суда и в указанный день явился в Б. районный суд города Москвы, представив ордер от 03 марта 2020 года № 11. Из протокола судебного заседания, копия которого представлена по запросу Президента Адвокатской палаты города Москвы (вх. № ... от 15.06.2020) на основании ходатайства адвоката В., следует, что адвокат В. 03 марта 2020 года участвовал в судебном заседании Б. районного суда города Москвы в качестве защитника Г., в ходе которого защитник подсудимого Р. – адвокат П. заявила совместное с адвокатом С. ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору (С. 6 протокола судебного заседания). Помимо этого, защитником подсудимого Мо. – адвокатом К. и защитником подсудимой Я. – адвокатом П. заявлены ходатайства о возвращении уголовного дела и о приобщении к материалам уголовного дела документов соответственно (с. 8 протокола судебного заседания). В связи с большим объемом заявленных ходатайств, судебное заседание было отложено на 10 марта 2020 года на 13.00 час. (С. 9 протокола судебного заседания).

10 марта 2020 года защитник обвиняемого Г. – адвокат В. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы «не явился, извещен, причин неявки не сообщил» (с. 4 протокола судебного заседания). В связи с неявкой адвоката В. судебное заседание было отложено на 12 марта 2020 года на 13.00 час. (с. 5 протокола судебного заседания).

11 марта 2020 года адвокат В. – защитник подсудимого Г. по назначению, направил в Б. районный суд города Москвы на имя федерального судьи М. письменное заявление (вх. № ... от 11.03.2020 в экспедиции Б. районного суда города Москвы), в котором «в связи с болезнью защитника В.» просил

«произвести процессуальную замену защитника для Г.». Каких-либо доказательств болезни к заявлению не приложено.

12 марта 2020 года защитник обвиняемого Г. – адвокат В. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы «не явился, представил ходатайство об освобождении его от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела» (с. 4 протокола судебного заседания).

С учётом изложенного Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что неявка адвоката В. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы в отсутствие надлежащих доказательств уважительности причин имела место 10 марта 2020 года, а с 11 марта 2020 года адвокат В. в отсутствие уважительных причин самоустранился от участия в судебных заседаниях Б. районного суда города Москвы, направив письменное заявление с просьбой о его замене.

Совет также соглашается с оценкой Квалификационной комиссией фактических обстоятельств, связанных с неявкой адвоката В. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы 10 марта 2020 года и самоустранением от участия в уголовном деле с 11 марта 2020 года без уважительных причин.

Рассматривая доводы адвоката В. о ненадлежащей, по его мнению, форме уведомления о дате, времени и месте судебного заседания, Совет отмечает, что сообщение председательствующим указанных сведений в судебном заседании с соответствующей фиксацией в протоколе и аудиозаписи судебного заседания является надлежащим и достаточным для последующей явки адвоката в судебное заседание уведомлением и не требует дополнительного отображения письменного уведомления участников судебного разбирательства. Адвокат как профессиональный участник судебного разбирательства обязан фиксировать сведения о дате, времени и месте судебного разбирательства, а в случае обнаружения накладок с другими судебными заседаниями или иных обстоятельств, не позволяющих явиться в назначенное судебное заседание, адвокат обязан незамедлительно сообщить об этом председательствующему и, при необходимости, подать письменное заявление или ходатайство.

Приведенные выше сведения, содержащиеся в протоколе судебного заседания Б. районного суда города Москвы от 03 марта 2020 года, опровергают доводы адвоката В. о том, что он «никогда не уведомлялся» судьей М. о судебном заседании по уголовному делу № ... на 10 марта 2020 года.

Доводы адвоката В. о фальсификации судом доказательств не могут быть рассмотрены органами адвокатского самоуправления как в силу отсутствия у них таких полномочий, так и в силу отсутствия указания на сами доказательства, которые, по мнению адвоката В., были фальсифицированы.

Совет также считает необходимым обратить внимание адвоката В. на то, что в соответствии с Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года (протокол № 11),

«действующий в городе Москве порядок назначения адвокатов в качестве защитников и осуществления ими защиты основан на принципе непрерывности защиты, который, в частности, означает участие одного и того же адвоката в уголовном деле с момента назначения до полного исполнения принятых им на себя обязательств» (абз. 3 пункта 1); «Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению в суде первой инстанции, обязан участвовать также в суде апелляционной инстанции при обжаловании промежуточных судебных решений» (пункт 3); «Освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законодательством (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения о замене защитника либо о его отводе при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, приостановление статуса адвоката и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утверждёнными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, и т.п.)» (пункт б). Поэтому довод адвоката В. о том, что судья, размещая заявку в АИС АПМ, должен был сделать какие-либо пояснения о предположительной длительности судебного разбирательства и об утвержденном графике судебных заседаний, не имеет под собой правовых оснований. Как уже было отмечено, адвокат, принявший заявку об участии в деле в суде первой инстанции по назначению, обязан участвовать вплоть до постановления судом приговора. Применительно к рассматриваемой ситуации адвокат В. мог быть освобожден от участия в уголовном деле в качестве защитника при подтверждении соответствующими доказательствами его тяжелой продолжительной болезни, препятствующей осуществлению профессиональных обязанностей. Между тем, адвокат В., направив заявление о замене защитника, не приложил каких-либо доказательств, свидетельствующих о наличии основания для освобождения от участия в уголовном деле.

Наконец, Совет обращает внимание на то, что ссылка адвоката В. на ч. 4 ст. 231 УПК РФ о пятисуточном сроке для уведомления о дате судебного заседания не имеет отношения к рассматриваемым обстоятельствам. Эта норма регулирует время уведомления о дне судебного заседания, назначенного без предварительного слушания, тогда как адвокат В. 03 марта 2020 года участвовал в заседании на стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в форме предварительного слушания, на которое распространяются общие правила назначения и отложения судебных заседаний. Каких-либо специальных положений о сроках уведомления о следующем судебном заседании на этой стадии уголовно-процессуальное законодательство не содержит.

При указанных обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой, а его вину в совершении вышеуказанного нарушения установленной.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката В. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно является умышленным и нарушающим правила участия адвоката в защите по назначению. Совет полагает, что недопустимое профессиональное поведение адвоката В. наносит вред авторитету адвокатуры и дискредитирует ее среди получателей юридической помощи и других участников судопроизводства. Вместе с тем, Совет учитывает тот факт, что адвокат В. впервые совершил дисциплинарный проступок, и его поведением не причинено вреда подсудимому Г. С учётом совокупности установленных по делу обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к адвокату В. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

#### **р е ш и л:**

Применить к адвокату В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в неявке в судебное заседание Б. районного суда города Москвы 10 марта 2020 года для участия в рассмотрении уголовного дела № ... в отношении Г. и ещё 22 подсудимых, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, в качестве защитника по назначению подсудимого Г., а затем в самоустранении с 11 марта 2020 года от участия в судебном заседании с направлением в суд письменного ходатайства с просьбой о замене его другим защитником по причине болезни и занятости в других судебных заседаниях без предоставления суду подтверждающих документов.

**Президент**

**Адвокатской палаты города Москвы**

**И.А. Поляков**